

Андрей Жвелевский
Евгения Пастернак

52-е февраля

Время – детство!

Евгения Пастернак

52-е февраля

«WebKniga»

2013

Пастернак Е. Б.

52-е февраля / Е. Б. Пастернак — «WebKniga», 2013 — (Время – детство!)

ISBN 978-5-9691-1225-4

Вы обсуждаете в своей семье «страшные» темы? Рассказывали ли мама и папа, как у них впервые произошло «это»? И вообще: вы часто общаетесь? Не «Как дела?» – «Нормально» – «Что в школе?» – «Нормально», а по душам? Нет? Это потому, что у вас никогда не случалось 52-е февраля. А у героев повести «52-е февраля» случилось. Авторы признаются, что они так и не научились говорить со своими детьми о первой любви. Но у вас, может быть, получится.

ISBN 978-5-9691-1225-4

© Пастернак Е. Б., 2013

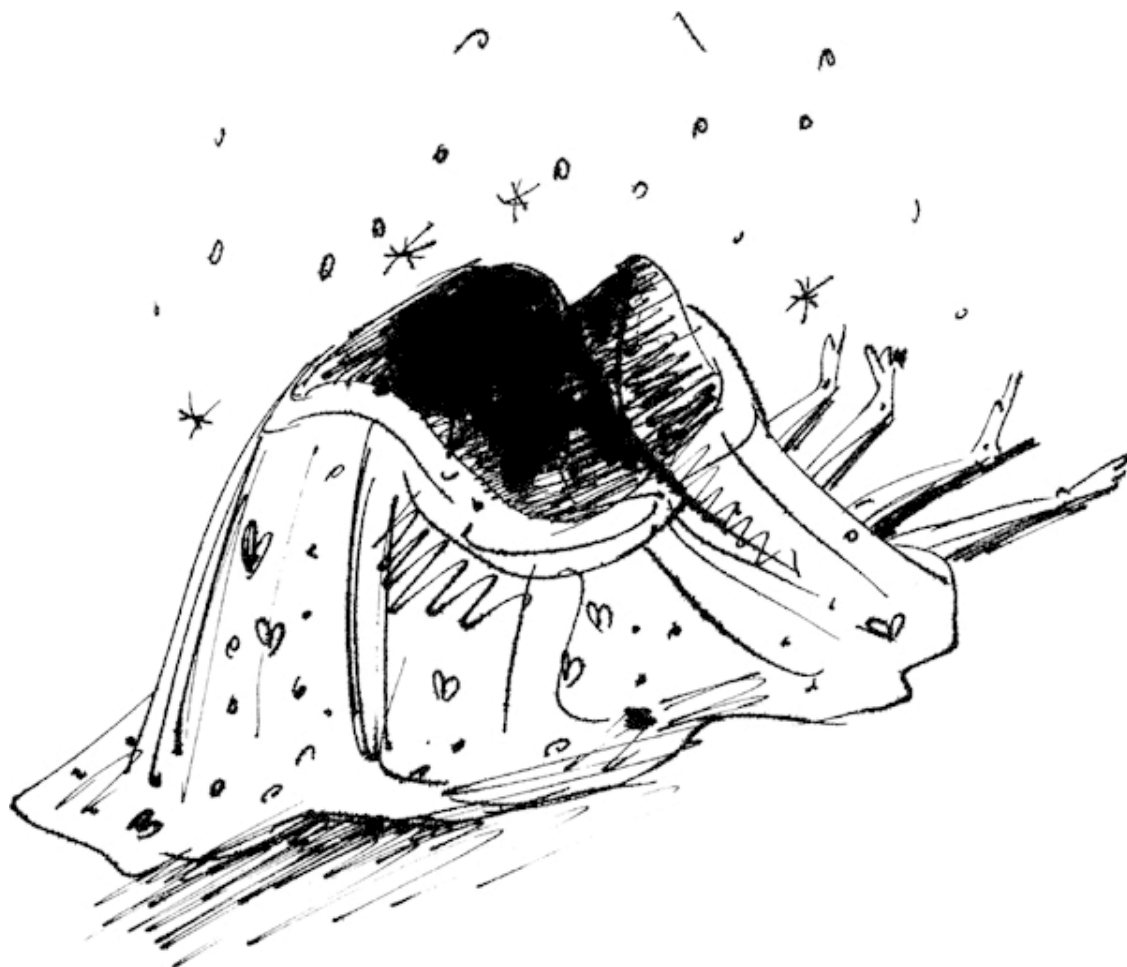
© WebKniga, 2013

Содержание

52.02.2013, 17:20. ТЁМКА	6
52.02.2013. 17:22. ДИНКА	7
52.02.2013. 17:45. ТЁМКА	8
52.02.2013. 17:45. ДИНКА	10
52.02.2013. 18:17. ТЁМКА	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак

52-е февраля

52.02.2013, 17:20. ТЁМКА

Тёмка облизнул пересохшие губы и еще раз проверил обойму. Три пули. Там, в полуразрушенном сарае, валялся убитый им снайпер, у которого наверняка и патроны оставались, и лекарства. И самое ценное – винтовка с оптическим прицелом. Если бы можно было снайперку телепортировать прямо в руки, он бы с первого выстрела заставил заткнуться пулеметчика на колокольне. Но чудес не бывает. Поэтому ему придется добежать под пулеметным огнем до сарая.

Тёмка решился, выдохнул, бросился вперед... и именно в этот момент отцовская рука хлопнула его по плечу.

– Все, заканчивай, домой пойдем!

Тёмка ничего не ответил, мрачно наблюдая, как на экране корчится его персонаж, которого дырявят пулеметные очереди.

– Жуть какая, – сказал папа из-за плеча.

Этого сын стерпеть не мог. Графика у игрушки была обалденная, а на компе местного сисадмина смотрелась вообще потрясно. Даже непонятно, зачем такой комп фирме, которая торгует сантехникой.

– Ничего не жуть! – сказал Тёмка. – Ты посмотри, как детали прорисованы!

– Что? – удивился отец. – Да я не про игрушку твою, я про вот это.

Пришлось оборачиваться и смотреть, где папа нашел «вот это».

Жуть творилась, оказывается, за окном. Мало того, что снег шел плотной стеной, так он еще и был горизонтальным. Тёмка автоматически повернул голову набок, а потом подумал: «Дубина! Надо не голову поворачивать, а монитор!» – и тут же обрадовался, что не ляпнул глупость вслух.

– Это не март, – вздохнул папа. – Это бесконечный февраль какой-то. Пятьдесят второе февраля.

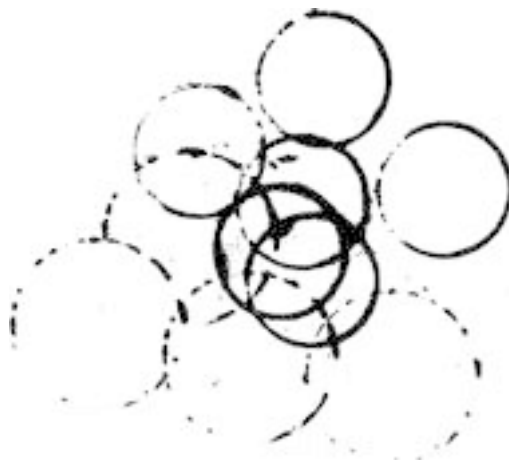
Тёмка молча принялся выключать комп, а отец выудил из кармана мобильник.

– Алло, – сказал он. – Мы выезжаем... Ну намело, и что?.. Слушай, у меня все-таки «лендровер», а не твоя бешеная блоха, проедем.

Папа подмигнул Тёмке, но тот не улыбнулся даже на «бешеную блоху» – так папа обзывал мамину «реношку», автомобиль мелкий, но шустрый.

Тёмка никак не мог смириться с гибелью на самом финише уровня. Обиднее всего, что папа этого даже не заметил.

52.02.2013. 17:22. ДИНКА

– Мааааам! Ну мааааам! Я не могу не пойти, у меня чемп через неделю, нам еще формейшн доделать, еще шесть «восьмерок» не готовы. Подумаешь, снег!

Динка набычилась и уперлась лбом в окно.

Мама вздохнула и продолжила одной рукой жарить блинчики, а второй листать «Фейсбук». «Фейсбук» был удивительно однообразен. Родной город в фотографиях. В зимних фотографиях. В очень зимних фотографиях.

Тон комментариев к фото пока еще оставался восторженно-детским: «А у нас во сколько навалило!», «А у нас пять машин под окном буксует!», «52 февраля!». Но уже попадались и тревожные записи: «Водители, не суйтесь на улицу Красную! Пробка часа на три!!!», «Час не могу выехать со двора! Помогите!» и даже «Дорогая, не жди меня, я заночую на работе!». Последняя запись собрала около сотни «лайков» и вызвала самые веселые комментарии.

– Динка, позвони папе! – крикнула мама, едва не уронив телефон в тесто. – Спроси, он домой доберется?

Динка скривилась, но папе позвонила.

– Доберется, – буркнула она, войдя в кухню. – Он тоже сказал, что, подумаешь, снег пошел. И вообще, не может такой снег валить долго. Он кончится через полчаса, и я спокойно доеду.

Мама в очередной раз влезла в «Фейсбук». «Троллейбусы по улице Одинцова не ходят», «Пробка на внутреннем кольце», «А мы построили вот такого снеговика!».

Мама фыркнула. Снеговик был очень милый, приветливо улыбался небу и тянул вверх длинные снежные руки. «Подумаешь, зима!» – как бы говорил снеговик.

– Ладно, собирайся. Я тебя отвезу, – сказала мама, – покатаемся по снегу напоследок. Март заканчивается, теперь полгода снега не увидим.

52.02.2013. 17:45. ТЁМКА

Сначала Тёмка замерз, ожидая, пока папа откопает задние колеса своего внедорожника. Потом вспотел, откапывая передние. Потом принял участие в диспуте на тему: «Да он падает быстрее, чем мы его выгребаем!» – и снова замерз, потому что диспут был долгим, хотя и эмоциональным. Участвовали, кроме папы, трое соседей по офисному зданию. Папа призывал бороться и не сдаваться, соседи тыкали в сторону Тёмки лопатами и взывали к чадолюбию (Тёмке слово понравилось, он сделал в уме зарубку потом погуглить).

Наконец кто-то сказал:

– Митрюхин...

Эту фамилию Тёмка слышал от папы и его соседей по офисному центру часто и всегда с особой интонацией. Примерно так говорят «жаба» или «Гитлер». Но сегодня «жаба» и «Гитлер» прозвучали одновременно, создав впечатление чего-то особенно мерзкого.

Офис Митрюхина был совсем рядом с отцовским – дверь в дверь, – и все папе сочувствовали. Потому что Митрюхин, он... жабский гитлер, если не вдаваться в детали. Он постоянно всем вредил. Как будто специально.

Вот и сейчас он умудрился на своем приземистом «пыжике» въехать в самое узкое место – между мусорным баком и навсегда запаркованным «москвичом» – и там застрял. Погазовав минуту, он заглушил двигатель, вылез из машины и преспокойно отправился назад в офис.

– Даже на сигналку не поставил, – процедил отец.

– И правильно сделал, – поддержал его сосед. – Сегодня угонами будет заниматься только клинический идиот.

Может быть, случайно последние слова он произнес погромче и как раз в ту секунду, когда Митрюхин проходил мимо. Тот гордо вскинул голову, получил метелью по шее и скрылся в дверях. Оставшиеся посмотрели на машину Митрюхина. Она идеально закупорила выезд.

– Ладно, мы попробуем до метро добрести, – сказали соседи.

Тёмка по папиному лицу понял, что тому очень хочется пойти со всеми мужиками в метель и темень. Но он не мог тащить за собой ребенка. Да и на метро им с Тёмкой было совсем не нужно.

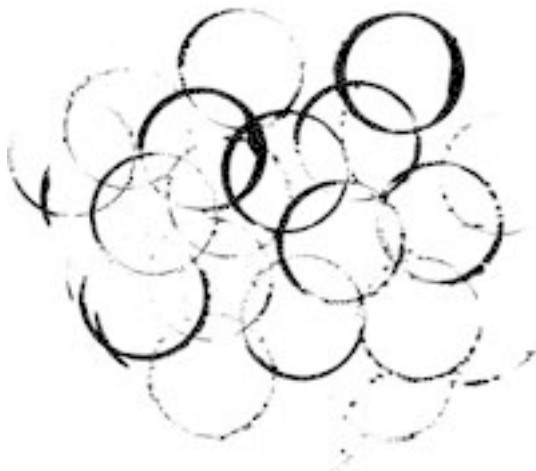
– Мы в офисе заночуем, – сказал папа телефону, – будем к утру... Да, полный транспортный коллапс...

Тут до Тёмки дошло, что они сегодня никуда не уедут. И он, соответственно, никуда не успеет. Тёмка плюнул на конспирацию («никогда не говорить о личных делах рядом с родителями») и вытащил телефон, на ходу набирая номер.

Телефон ехидно ответил «Ошибка сети». Тёмку затрясло от злости, но папа, к счастью, подумал, что это от холода, и потащил его в офис.

Впрочем, от холода Тёмку трясло тоже.

52.02.2013. 17:45. ДИНКА

Мама у Динки по жизни была оптимисткой. И прокатиться в метель, прогуляться в грозу, пробежаться при +30, пройти пешком (километров двадцать пять, просто так) никак не противоречило ее внутренним убеждениям. Подумаешь, снег!

Дверь в подъезд открылась с хлопком, весело вырвавшись из рук.

– Блин! – хором сказали мама с Динкой и замолчали, потому что рот и глаза мгновенно залепило.

Но Динка тоже была оптимисткой, поэтому резво скатилась со ступенек, ведущих в подъезд, и прокричала из-под стены:

– А здесь не дует! Почти...

Под стеной действительно было тише, появилась возможность вздохнуть и оглядеться. Машины по улице, которая виднелась в просвете между домами, медленно, но двигались.

– Поедем? – умоляюще спросила Динка.

– Попробуем, раз уж вышли, – покорно вздохнула мама.

Увязая в снегу, они добрались до машины.

– Ой, смотри, ее даже чистить не надо! – обрадовалась Динка. – Весь снег ветром сдуло. Как удачно ты ее поставила!

– Будем считать, тебе повезло, – буркнула мама, которая уже начала сомневаться в том, что делает, но отказать Динке все еще не могла.

Завелись. Поехали. Машинка легко стартовала, даже не забуксовав, заурчала печка, дворники весело замахали, приветствуя снегопад.

– Ну и ничего такого страшного! – радостно сказала Динка. – Ой...

Собственно выезд из двора был уже виден. Вернее то место, где обычно был выезд из двора, уже просматривалось. Вот там, между поликлиникой и телефонной станцией, между двумя рядами припаркованных сугробов еще утром точно был выезд.

– Давай попробуем через соседний двор, – сказала мама и попыталась сдать назад.

Снег залепил зеркала, колеса беспомощно закрутились на месте. Чуть назад. Чуть вперед. Чуть назад. Динка выскочила из машины, дыхание тут же перехватило, ноги провалились в сугроб. Дороги не было. След от их колес заносило так стремительно, что это было гораздо больше похоже на компьютерную игру, чем на реальность. Маме же каким-то чудом удалось зацепиться колесами за пешеходную дорожку и теперь машина медленно, но уверенно продвигалась назад.

– Сейчас я развернусь у этого подъезда, и... – прокричала мама, приоткрыв дверь. – Садись!

Динка вернулась в машину, которая, плавно оттолкнувшись от пешеходной дорожки, мягко осела в снег.

– Похоже, мы приехали, – грустно сказала мама.

Динка опять выскочила наружу. Колеса скрылись под снегом больше чем наполовину и крутились там, под снегом. Жаль, машина при этом даже не пыталась никуда двигаться.

Звякнул телефон.

– Да! – прикрывая трубку рукой, прокричала Динка. – Как отменили? Совсем? Ясно...

И как теперь сказать маме о том, что все это было зря? Звонила тренер, которая наглухо застряла на остановке и теперь не может добраться ни до зала, ни домой.

– Маам, – залезая в машину, Динка сделала глаза, как у котика из «Шрека», и очень удивилась, уткнувшись в «страшные» глаза мамы.

– Да, конечно, – говорила мама в телефон, – мы никуда не едем. Мы сидим дома и едим блинчики. Алло! Алло! Я тебя не слышу!

Мама потрянула телефон, но, судя по всему, лучше слышно не стало.

– Папа звонил, – объяснила она будничным тоном, – запретил нам выходить из дому. Полный транспортный коллапс, их район отрезан, свет уже вырубili, еще и со связью проблемы. Я обещала сидеть дома.

Мама деловито распахнула дверцу и вывалилась в огромный сугроб, который в считанные минуты намело вокруг машины.

– Тренировку отменили, – тихо сказала Динка.

– Отлично! – бодро откомментировала мама, попыталась обойти машину, поскользнулась и рухнула в снег.

...Динку раз двадцать отправляли домой. И когда мужики из огромного черного джипа пытались сдвинуть мамину машинку руками, и потом, когда они пытались ее откопать, и потом, когда машинку зацепили крюком и выволокли наконец из сугроба. Хозяева джипа радовались «неподецки», только что в ладоши не хлопали, когда машинка, как рыбка на крючке, немного виляя, выбиралась из заноса.

– Работает! Слышь! Когда б еще лебедку испытали!

Машинку удалось оттащить в сторону, чтобы она не загоразживала проезд, мужики работали быстро и с огоньком.

По виду три классических амбала, черные куртки, черные вязаные шапки, плечи с дверной косяк. Динка сначала испугалась, когда увидела, как этот десант вылезает из огромной машины, рядом с которой утопленная в снег малолитражка казалось блохой. «Сейчас обматерят!» – ужаснулась Динка и вжалась в сидение. Но амбалы материть не стали, а молча принялись за дело.

– Куд-д-да вас-то несет в такую погоду, – простучала зубами мама, с трудом поворачивая ключ в замке.

– Помогать едем, – откликнулся один, – в городе полный швах, народ сотнями на остановках мерзнет. Поедем поразвозим. Можем, еще кого отбуксируем.

– Да ладно тебе заливать, сказал бы честно, что охота посмотреть, как твой джипарь все городские паркетники сделает! – хохотнул один из амбалов.

Хозяин «джипаря» не стал спорить, впрыгнул за руль.

Черная громадина взревела и почесала через снежные заносы, оставляя за собой даже не колею – нору.

Только в лифте Динка поняла, что она не просто замерзла. Она окоченела.

52.02.2013. 18:17. ТЁМКА

Тёмка сидел, прижавшись спиной к единственному устройству в офисе, которое работало, – к батарее. Все остальное питалось электричеством, а электричества сейчас как раз и не было. Нельзя было включить ни чайник, ни комп, ни хотя бы лампочку. Внутренности офиса освещались извне помигивающим фонарем на стоянке. «И почему он работает? – злился Тёмка. – Лучше бы фонарь погас, а сотовая связь пусть пахла бы!»

Он в сотый раз проверил мобильник и в девяносто девятый раз отругал себя – связь от этого не появится, а батарейку посадить можно запросто.

– Иди сюда! – крикнул папа. – Я на кухне, помощь нужна!

Тёмка, подсвечивая себе мобилкой, отправился на кухню.

Там папа продемонстрировал нечто загадочное. Одна кастрюля, побольше, стояла в мойке. Вторая, поменьше, заполненная водой, накрывала первую на манер крышки.

– Вот, соорудил походный чайник! – папа приподнял верхнюю кастрюлю, и Тёмка увидел, что нижняя заполнена бумагой и какими-то щепками.

Папа перехватил удивленный взгляд сына и пояснил:

– Тару от нового принтера разломал. Помогите зажечь!

Загорелось сразу – и сразу погасло, как только папа поставил верхнюю кастрюлю на нижнюю. И так три раза.

– Кислорода не хватает, – буркнул Тёмка, которому надоел мартышкин труд.

– Точно! – обрадовался папа. – Нужен доступ воздуха! Сейчас возьмем дуршлаг...

– А дрова ты как будешь подбрасывать?

– Вместе будем! – папа даже в темноте, кажется, лучился оптимизмом.

Отец погрузился в недра посудного шкафа, погромыхивая там каким-то железом. Тёмка вздохнул и посветил мобильником влево, вправо, вверх...

– Пааап, а самовар у вас электрический?

– Самовар? Какой самовар? – папа вынырнул из шкафа и удивленно присвистнул. – Ого! У нас есть самовар!

...Самовар оказался не электрическим. Кто и зачем его притащил в офис, папа не вспомнил. Возможно, это был подарок. Папа считал его подарком судьбы.

Но разжечь самовар удалось далеко не сразу, хотя на той же кухне они нашли почти полный мешок угля для пикников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.